

Сама она ушла в мир иной в 80-х годах. Милочка так и не вышла замуж, наверное, не нашла достойной пары в советском обществе, несколько ином, чем тот мирок, в котором выросла. Умерла она в начале нулевых.

Так в Званном завершилась эра дореволюционных интеллигентов, оставивших после себя одни только добрые воспоминания.

Нельзя не сопоставить письма Н. А. Ивановой с трудом А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», с «Колымскими рассказами» Варлама Шаламова и многими другими произведениями на тему сталинских лагерей. Если сравнивать письма Нины Александровны с картинами, которые описывали классики жанра ГУЛАГА, то бросается в глаза резкий контраст между ними. Солженицын, Варламов и их последователи изображают жизнь заключенных невыносимой, нагромождают один ужас на другой. Не будем оспаривать их видение жизни в лагерях в период сталинский репрессий. Но нельзя не признать, что впечатление от прочтения писем Н. А. Ивановой совершенно иное. Конечно, в своих посланиях из заключения, по цензурным соображениям, она не могла писать о жестокостях и злоупотреблениях начальства, охранников, подлости и унижениях заключенных по отношению друг к другу. Ничего подобного в письмах цензура не пропустила бы. Но невозможно и не заметить, что Нина Александровна жалуется только на неволю и разлуку с родными, в письмах сохраняется от начала до конца какая-то чисто человеческая атмосфера без адских впечатлений. Возможно такое восприятие ГУЛАГА у нас складывается в силу характера автора этих посланий. Тем не менее, можно сделать вывод, что чтение писем Нины Александровны может внести корректировку взглядов на ГУЛАГ. Именно поэтому можно порекомендовать преподавателям и учителям использовать эти эпистолярные послания для работы с учащимися.